

ТЮХТИН Дмитрий Анатольевич,
эксперт Экспертно-криминалистического центра
УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве,
майор полиции, аспирант 2 курса кафедры криминалистики,
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: dtyuchtin@yandex.ru.

Научный руководитель:
ГАЛЯШИНА Елена Игоревна,
доктор юридических наук, доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой криминалистики
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
почетный работник сферы образования,
e-mail: mail@law-books.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Настоящая статья рассматривает понятие классификации криминалистически значимой информации в сфере инновационных технологий, а также предлагает классификацию в этой сфере, исходя из мнений ученых-криминалистов. Проведен анализ понятия классификаций криминалистически значимой информации. Рассмотрен процесс получения криминалистически значимой информации исходя из процесса доказывания.

Ключевые слова: Классификация, подразделение, основания классификации, классификационные ряды, форма получения информации.

TYUKHTIN Dmitry Anatolyevich,
expert at the Forensic Center of the Department of Internal
Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow,
police major, 3-d year postgraduate student of the Department
of Criminalistic at the O.E. Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)

Scientific supervisor:
GALYASHINA Elena Igorevna,
Doctor of Law, Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Criminalistic at the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL),
Honorary Worker of Education

CLASSIFICATION OF CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN THE FIELD OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Annotation. This article examines the concept of classification of forensic significant information in the field of innovative technologies, and also proposes a classification in this field based on the opinions of forensic scientists. The article analyzes the concept of classification of forensic significant information. It also examines the process of obtaining forensic significant information based on the process of proof.

Key words: Classification, division, classification bases, classification series, and information acquisition form.

Классификация, как прием систематизации объектов исследования, позволяет проникнуть в сущность познаваемых явлений и предметов.

Подразделение составляющих криминалистически значимой информации (далее по тексту КЗИ) данных на фактические, тактические, ориентирующие и справочные осуществляется по основанию отношения к устанавливаемому в процессе расследования событию преступления и предмету доказывания. В рамках этого основания возникает потребность четко обосновать, почему нельзя данные подразделять на доказательственного и иного характера, и разграничить понятия фактических данных, составляющих часть КЗИ, и доказательств.

Данные фактического характера, а не всю КЗИ или КИ (как считают отдельные авторы), профессор В.Я. Колдин называет фактологической информацией, под которой понимает любые релевантные фактические данные, полученные в процессе расследования для установления структуры события и всех связанных с ним существенных в правовом отношении обстоятельств [3 с. 310]. Ученый подчеркивает, что в этом определении речь идет о любой значимой для раскрытия и расследования информации о преступном событии, получаемой на любой стадии и в любой форме. Он справедливо отмечает, что процессуальная форма, в которой может быть получена информация еще не делает всю процессуально закрепленную информацию доказательственной, а соответственно и доказательством. Как и в ходе не процессуальной (оперативно-розыскной или доследственной) деятельности, так и в процессуальной деятельности к правоприменителю поступает значительный объем данных, и его задача отсеять из этого объема не относящуюся к преступному событию и не нужную ему информацию, а в отношении оставшегося объема принять верное решение о направлениях использования. Безотносительно форм получения информации, ее получатель должен посредством логических операций установить такие свойства как относимость не просто к событию преступления, а всему предмету доказывания, как прямую, позволяющую по своему содержанию иметь отношение к определенному доказательственному факту (например, к факту принадлежности обнаруженного на месте преступления следа конкретному лицу), так и опосредованную, позволяющую определить направления и возможности получения иных сведений, отражающих искомый доказательственный факт (какие лица могут посещать место преступления и в связи с чем). В том случае, когда такая относимость имеет место и в процессе криминалистического познания установлена, ей возможно придание процессуальной

формы. Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможности введения значимой и относимой информации в процесс расследования, тем самым реализуя процедуру возникновения критерия допустимости для информации. Это еще раз подчеркивает, что в определении КЗИ целесообразно оперировать характеристиками, не привязанными к форме получения и закрепления этой информации.

Как верно отмечено В.Я. Колдиным, любая организационно-правовая форма получения информации (агентурная, оперативно-розыскная, консультация, беседа, ревизия, доказательства и пр.) может как содержать, так и не содержать релевантные фактические данные, но в суде будет использована не любая фактологическая информация, а только та, которая соответствует требованию допустимости, т.е. в предусмотренной законом форме [3 с. 312].

Несоблюдение, а точнее, нарушение этой формы ведет к исключению доказательств, признанию их ничтожными. Объем доказательств, содержащих фактическую информацию, при этом уменьшается, но объем самой фактической информации, отражающей расследуемое событие в сознании получателей этой информации, не становится меньше. И если средства и способы получения значимой информации процессуальным путем не исчерпаны, то объем полученной КЗИ, даже при ее процессуальной утрате, позволяет достичь разрешения поставленных криминалистических и уголовно-процессуальных задач.

Например, в рамках доследственной проверки сообщения о преступной деятельности группы лиц, осуществлявшей незаконное производство и сбыт сигарет, в процессе оперативного сопровождения в момент фактического задержания большинство соучастников было опрошено оперативным сотрудником с применением видеозаписи. Под воздействием фактора внезапности и в состоянии неведения о пределах осведомленности правоохранительных органов задержанные лица давали подробные пояснения, в том числе о неизвестных оперативным сотрудникам эпизодах, местах, орудиях и соучастниках преступной деятельности. В последующем на предварительном следствии практически все соучастники отказались от дачи показаний, а их адвокаты заявили ходатайства о признании недопустимыми показаний, полученных до возбуждения уголовного дела. Судом их ходатайства были удовлетворены, и указанные пояснения задержанных были исключены из объема доказательств, т.к., во-первых, были даны в отсутствие защитников, во-вторых, были оформлены и введены в уголовное дело как результат ОРМ «наблюдение», что не соответствовало сущности проводимого с задер-

жанными действия. Однако, такое исключение показаний, которым была придана форма доказательств через процедуру введения в процесс результатов ОРД, не исключила информационную осведомленность следователей, позволяющую придать этой информации иную процессуальную форму, а также получить последовательно иные доказательства, подтверждающие ранее полученную КЗИ [5].

Тем самым очевидно, что рассуждать о соотношении понятий КЗИ и доказательств в одном смысловом ряду недопустимо. Они не могут соотноситься как целое и часть, как это считают отдельные ученые, поскольку как часть и целое соотносятся фактологические данные (данные фактического характера) и КЗИ, а доказательство выступает только формой представления той части КЗИ, называемой фактическими данными, которые не все могут такую форму приобрести.

Так, В.Я. Колдин фактологическую информацию делит на пять уровней процесса использования:

- ««мертвая» – объективное отображение обстоятельств события в окружающей среде;
- латентная – обнаружение, индивидуализация, фиксация источника информации;
- потенциальная – выявлено (декодировано) содержание фактических данных;
- актуальная – использована для установления обстоятельств дела в системе других фактических данных;
- доказательства – базовый уровень процессуального доказывания (процессуальная форма установления доказательственных фактов) [3 с. 313]».

Тем самым только пятый из всех уровней фактических данных выступает в качестве доказательств, т.к. выделен и процессуально закреплён по источнику, а также включен в доказательственную систему конкретного уголовного дела.

Таким образом процесс получения КЗИ не просто значительно шире процесса доказывания, а выступает первичным и базисным по отношению к доказыванию, к которому, естественно, неизменно стремиться, поскольку процесс познания КЗИ реализуется от поиска всех ее возможных источников в направлении снижения степени энтропии искомых фактов. И через критерии относимости и допустимости позволяет выделить ту КЗИ, которой будет придана форма доказательства.

К сожалению, в практической деятельности сейчас наблюдается обратная тенденция. В первую очередь акцент делается на процессуальной форме закрепления любой, даже не всегда отно-

сящейся и проверенной другими источниками информации. А в последующем в обвинительном заключении процесс доказывания именно иллюстрируется, а не обосновывается, количеством перечисляемых доказательств, содержание которых не всегда согласуется между собой и не позволяет сделать однозначный вывод о виновности конкретного лица. К еще большему сожалению, негативная сторона информационных технологий позволяет затем прокуратуре и суду копировать набор обремененных в процессуальную форму бессвязных сведений в материалы государственного обвинения и приговор.

Например, сложившаяся практика составления обвинительного заключения по групповым преступлениям демонстрирует, что обвинительный тезис практически одинаково излагается в отношении каждого обвиняемого, и затем в отношении каждого же обвиняемого перечисляются одни и те же доказательства. И никто из следователей и надзирающих прокуроров даже не обращает внимание, что про действия отдельных соучастников в определенных источниках доказательств нет никакой информации, но эти источники упорно указываются в числе доказательств вины каждого соучастника.

В связи с изложенным, мы не можем согласиться в вопросе классификации КЗИ с Р.С. Белкиным, подразделяющим по процессуальному статусу эту информацию на доказательственную и ориентирующую, с А.С. Железняком, также делящим ее по форме получения на ориентирующую (оперативную) и процессуальную (доказательственную) [2 с. 310]; В.А. Образцовым, у которого информация первого типа связана с отражаемым событием и подразделяется на доказательственную и ориентирующую [4 с. 78]; и другими авторами.

Достаточно подробное исследование точек зрения ученых-криминалистов на классификацию КЗИ представлено в работе В.О. Давыдова. На основе анализа большинства научных взглядов на эту проблему ученый предлагает свою классификацию, подразделяя структуру системы классификации КЗИ на видовые ряды общего (классификация информации по основаниям, применимым для любой отрасли научного знания) и специального (классификация информации по основаниям, значимым для сферы уголовного судопроизводства) порядка.

Классификационные ряды КЗИ общего порядка им строятся по основаниям: физической природы (визуальная, аудиальная, вкусовая, обонятельная, тактильная, кинестетическая); характера структуры (натуральная, нормализованная, декомпонированная, комплексированная, дискретная, сгенерированная, квантованная, кодированная); формы отображения (идеальная (пси-

хическая), материально-фиксированная); формы выражения (вербальная, невербальная, иная); формы представления (вербальная, буквенно-знаковая, графическая, комбинированная (в том числе мультимедийная), иная); типа источников (информация первоисточников, информация производных источников); объема (полная (исчерпывающая), избыточная, неполная); содержания (достоверная, дезинформация (ложная либо заведомо ложная); назначения (управленческая, поисково-познавательная); доступности (общедоступная, ограниченно доступная (конфиденциальная); общественного значения (массовая, специальная, личная).

Классификационные ряды КЗИ специального порядка ученых выделяет следующие:

- по юридической значимости: правовая (официальная правовая информация, информация индивидуально-правового характера, неофициальная правовая информация) и неправовая. Такое основание, на наш взгляд, имеет значение больше для уголовно-процессуальной деятельности, чем для криминалистической;
- по степени значимости для расследования преступления: уголовно-релевантная - информация, связанная с событием преступления и представляющая значимость для расследования, и иная - информация, не связанная с преступным событием и процессом расследования. Возникает резонный вопрос, если она (информация) никак не связана и с событием преступления, и с процессом его расследования, почему она является криминалистически значимой?
- по процессуальному статусу: доказательственная - любые фактические данные, полученные в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме и используемые для установления события преступления и всех связанных с ним существенных в правовом отношении обстоятельств, и иная - любая значимая для достижения целей расследования информация, не являющаяся доказательственной, получаемая как из процессуальных, так и из непроцессуальных источников, которая подразделяется В.О. Давыдовым на ориентирующую и вспомогательную. По указанным выше основаниям мы также не можем согласиться с таким подразделением КЗИ на указанные виды;
- по значению для реализации целевой функции раскрытия и расследования преступления: имеющая потенциальное криминалистическое значение и имеющая актуальное криминалистическое значение. По сути речь идет о той информации, которую еще не нашли, и той, которую нашли и дали ей соответствующую криминалистическую оценку;
- по видам познаваемых событий: информация о преступном событии и информация о других познаваемых событиях, связанных с процессом расследования (например, о противодействии осуществляемому расследованию, подготовке иных преступлений и пр.);
- по структурным элементам состава преступления: субъектная - информация, связанная с особенностями субъекта (преступник, потерпевший, очевидец и др.), объектная - информация об особенностях внешнего строения материальных объектов, находящихся в причинно-следственной связи с событием преступления, и модальная - информация, характеризующая особенности поведения субъекта на всех этапах преступной деятельности и ее механизма. По содержанию указанного основания такая информация полностью относится к событию преступления, т.е. выступает фактическими данными, в связи с чем из этого основания классификации выпадают другие, выделенные нами в определении КЗИ виды данных;
- по объектовому признаку: гомологическая - информация, состоящая из сведений о лицах, ставших объектом криминалистического учета (преступники, потерпевшие); предметная - информация, представленная сведениями о материальных объектах неживой природы; иная - различного рода данные об обстановке события преступления, условиях его протекания и о способе совершения. К этому основанию возможно применить то же критическое замечание, которое мы указали относительно предыдущего основания;
- по характеру содержания: первичная (функциональная) и учетная (регистрационная);
- по признаку территориальности: информация, полученная во внутрисоюзном пространстве (внутренняя); информация, полученная из других государств и международных организаций (внешняя, например, по линии Интерпола);
- в зависимости от процессуальной регламентации процесса получения: процессуальная — информация, полученная в ходе следственных и иных процессуальных действий на стадии предварительного расследования, и непроцессуальная: информация, полученная в результате ОРД; иных непроцессуальных действий; с нарушениями требований уголовно-процессуального закона

(но при этом действие, в рамках которого были допущены уголовно-процессуальные нарушения, не перестало быть процессуальным, т.к. проводилось по основаниям, предусмотренным УПК РФ, что вызывает вопрос о причинах нахождения этого вида КЗИ в данной группе, а не в антагонистичной – Д.Т.); в результате осуществления действий, не предусмотренных УПК; которой располагают граждане, организации, СМИ т.п.; в ходе реализации административных и административно-процессуальных полномочий;

- по видам поисково-познавательной деятельности: информация, собираемая и используемая в следственной, оперативно-розыскной, экспертной деятельности, и т.д.;
- по участникам уголовного судопроизводства: информация, собираемая следователем, сотрудником органа дознания, экспертом, специалистом, прокурором, судьей, потерпевшим, защитником, обвиняемым;
- по функциям поисково-познавательной деятельности: информация, способствующая достижению целей в рамках поисковой, познавательной функций, функций уголовного преследования, пресечения, профилактики преступлений [1 с. 54-59].

Примечательно, что большинство из приведенных оснований классификации КЗИ коррелируют с выделенными нами основаниями классификации направленных на получение КЗИ инновационных технологий. С этой стороны можно выделить в качестве основания подразделение КЗИ на виды по ядру применяемой для ее получения технологии:

- отыскиваемая в процессе определения источников КЗИ;
- обнаруживаемая при оптимизации алгоритмов обработки источников КЗИ;
- получаемая при проверке ее доброкачественности;
- получаемая в процессе восстановления утраченной информации;

- получаемая при обработке всего собранного массива и анализе посредством применения инновационных аналитических технологий.

На основании проведенного анализа, можем полагать, что предложенная нами классификация будет способствовать более эффективному раскрытию и расследованию преступлений.

Список литературы:

- [1] Давыдов В.О. Информация в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: теория, практика, инновации: монография. М.: Юрлитинформ, 2021.
- [2] Железняк А.С. Теоретические основы и практика использования материальных следов в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.
- [3] Колдин В.Я. Криминалистический анализ. М.: Юрлитинформ, 2016.
- [4] Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М., 2004.
- [5] Уголовное дело № 1-6/2025 (1-113/2024). Приговор Брянского районного суда Брянской области от 20.10.2025 г. (в законную силу не вступил).

References:

- [1] Davydov V.O. Information in the activities of solving and investigating crimes: theory, practice, innovation: monograph. M.: Yurlitinform, 2021.
- [2] Zheleznyak A.S. Theoretical foundations and practice of using material traces in solving and investigating crimes: dis.... cand. jurid. sciences. M., 1976.
- [3] Koldin V.Ya. Forensic analysis. M.: Yurlitinform, 2016.
- [4] Obraztsov V.A. Forensics: models of means and technologies for solving crimes: a course of lectures. M., 2004.
- [5] Criminal case No. 1-6/2025 (1-113/2024). The verdict of the Bryansk District Court of the Bryansk Region of 20.10.2025 (did not enter into legal force).

